

То, что Лу Сюнь нравятся парни, в его семье секретом не было. На фоне других его выходок в тот период это признание выглядело настолько безобидным, что домашние даже бровью не повели.

Вот только...

Лу Сюнь скосил глаза на Чэнь Е, который явно остолбенел.

На лице Чэнь Е не читалось особого потрясения — он просто слегка вылупился на них. Похоже, до парня еще не до конца дошло услышанное.

Лу Сюнь убрал руку с его талии и щелкнул пальцами у самого носа Чэнь Е.

Чэнь Е повернул к нему голову:

— Чего?

— У меня в рюкзаке есть сок и перекусить. Похоже, у тебя просто сахар в крови упал, — сказал Лу Сюнь.

— А, — выдохнул Чэнь Е, наконец приходя в себя. Он неловко потер переносицу, покосился на мать Лу Сюня и побрел к его вещам.

— Значит, это он? — только теперь сообразила Цэнь Цзин.

— Угу, — Лу Сюнь стянул боксерские перчатки, швырнул их на скамейку, свинтил крышку с бутылки минералки и сделал несколько жадных глотков.

— Я его уже видела, — Цэнь Цзин достала из сумочки бумажную салфетку и протянула сыну.
— Тот самый, с которым ты ушел в прошлый раз?

— Да, — Лу Сюнь взял салфетку и отер пот со лба.

— Вблизи он очень даже ничего, — женщина проводила взглядом удаляющуюся спину Чэнь Е и, лишь когда тот скрылся из виду, снова повернулась к сыну. — Тоже из спортсменов?

— Мам, — Лу Сюнь посмотрел ей прямо в глаза. — Нет, он не спортсмен.

Цэнь Цзин смирila его взглядом и промолчала.

— Ты по делу? — спросил Лу Сюнь.

В сутках госпожи Цэнь было двадцать четыре часа, и двадцать три из них она отдавала работе. Без веской причины она бы здесь не появилась.

— Ты действительно не хочешь переводиться? — перешла к делу Цэнь Цзин, и ее лицо сразу стало серьезным.

— Мне и здесь хорошо, — отрезал Лу Сюнь.

Цэнь Цзин нахмурилась, но спорить не стала. Она прекрасно знала характер сына. После того семейного кризиса двухлетней давности ей порой казалось, что она вообще не знает собственного ребенка. И она отчетливо понимала: если Лу Сюнь что-то вбил себе в голову, его уже не переубедить.

— В Ичжуне слишком косная система, — недовольно заметила Цэнь Цзин. — Я разговаривала с директором. Классы перераспределяют по успеваемости только после зимних экзаменов. До этого еще несколько месяцев, а этот твой двенадцатый класс... наполовину состоит из спортсменов, наполовину из отпетых двоечников. Там ужасная атмосфера для учебы.

— На меня это не влияет, — ответил Лу Сюнь.

— Не будь слишком самоуверенным. Уже второй год старшей школы, — строго осадил его мать. — Смотри сам.

Когда Цэнь Цзин ушла, Лу Сюнь посмотрел на длинную скамью в зоне отдыха.

Он подошел к своему рюкзаку и расстегнул молнию. Бутылки сока внутри не было.

Чэнь Е уже ушел.

— Чэнь Е! — Чэн Цзиньдун услышал шаги Чэнь Е на лестнице и пулей выскочил из квартиры.

Чэнь Е от неожиданности замер на ступеньках. На его лице проступило крайне недружелюбное выражение, а рука сама собой взметнулась для затрешины.

Дунцзы, понимая, что сейчас огребет, выпалил быстрее, чем ладонь успела опуститься:

— Моя мама приготовила пряную утку!

Занесенная рука зависла в воздухе. Чэнь Е прищурился.

— Обе ножки твои! — тут же добавил Чэн Цзиньдун.

Только тогда Чэнь Е снисходительно хмыкнул.

— Прошу пожаловать, — заискивающе согнулся Дунцзы.

Было уже около десяти вечера, родители Дунцзы давно спали.

Чэнь Е зашел в комнату друга. На письменном столе красовалась большая жаровня, в которой исходила паром сочная утка. Вместо подставки под горячее снизу были подложены несколько листов с тестами по английскому.

— Ван Вэньвэнь завалила меня домашкой. Я теперь целыми днями только математику и решаю, у меня мать просто на седьмом небе от счастья, — Дунцзы занес в комнату тарелку с нарезанными фруктами и прикрыл дверь ногой. — Вот, чтобы я от учебы ноги не протянул, она посреди ночи утку состряпала.

— А разве тебя вчера не пороли? — Чэнь Е без церемоний оторвал утиную ножку.

— И кто в этом виноват, по-твоему? — Дунцзы со вздохом вспомнил вчерашнюю трепку. Даже утиное крылышко в его руке потеряло прежний вкус. — Я вчера заикнулся матери, что хочу собаку завести. Чуть душу из меня не вытряхнула.

Чэнь Е приснул и никак не мог остановиться.

— Блин, тебе еще и смешно! Да я ради кого старался?! — Дунцзы аж покраснел от злости.

Чэнь Е легонько чокнулся утиной ножкой о его крылышко.

— Кстати, а где щенок? — Дунцзы за пару укусов расправился с крылом и принялся за утиную шею.

— Отдал Лу Сюню, — прочавкал Чэнь Е и вдруг замер. — Блин!

Он совсем забыл, что все купленное барахло — лежанка, корм, миски — так и осталось в спортзале. Из-за слов матери Лу Сюня у него все из головы вылетело.

— Ты чего ругаешься? И с какого перепугу ты отдал ему собаку? Не похоже, чтобы этот пафосный тип обожал животных, — пробормотал Дунцзы.

— Зато он готовит вкусно, — брякнул Чэнь Е, сам не понимая почему.

— Чего? — не расслышал Дунцзы.

— Ничего, — Чэнь Е мысленно обозвал себя придурком. — Попить есть что-нибудь?

— Сейчас принесу, — Дунцзы не придавал значения его словам, сбегал за колой, а вернувшись, мечтательно вздохнул: — Хоть Ван Вэньвэнь и не сможет пойти со мной в кино на этих выходных, она пообещала: если в понедельник за тест по математике я получу хотя бы шестьдесят баллов, то на следующей неделе мы точно пойдем!

— Ну, значит, не пойдете, — отрезал Чэнь Е, вспомнив, как этот баран сидел на экзамене и не мог разродиться ни одним ответом. Шансов у него было ровно ноль.

— Это еще почему? — Дунцзы уверенно задрал подбородок. — Помнишь последнюю задачу с выбором ответа? Я списал ее один в один у нашего отличника. Так что в этот раз точно прорвемся. Я даже билеты заранее купил.

— Сдай обратно, — вздохнул Чэнь Е.

Дунцзы умом не блестел с самого детства.

Раньше после экзаменов Чэнь Е приносил домой табели со стопроцентными баллами, а Дунцзы — сплошные нули. Дома его за это неизменно ждал разнос. Похоже, парень окончательно отупел этими побоями, медицина тут была бессильна.

Даже когда Чэнь Е собрался уходить, этот дурачок все еще пялился в телефон на оформленные билеты и блаженно улыбался.

Чэнь Е бросил на ходу:

— Ну ты и дебил.

Дунцзы ответил с самым серьезным видом:

— Тебе не понять. Я люблю ее.

Идиот.

И чего там любить? Одни проблемы от этих девчонок.

Уже лежа в постели, Чэнь Е никак не мог выбросить эти мысли из головы.

За всю свою жизнь он ни разу ни в кого не влюблялся, да и времени на это не было. В детстве он только и успевал уворачиваться от матушкиных затрещин, а когда подрос — сам начал раздавать тумаки направо и налево. Теперь же все его мысли занимало лишь одно: как заработать лишнюю копейку. Любовные бредни казались ему пустой тратой времени.

Он и сам не заметил, как заснул. Проснулся рано, в восемь утра.

Наскоро поднявшись, Чэнь Е направился в спортзал, чтобы забрать оставленную там лежанку и все припасы для щенка.

Стоило ему войти в лифт спорткомплекса, как он нос к носу столкнулся с парнем в спортивном костюме. Тот поднял глаза и удивленно уставился на вошедшего.

Чэнь Е тоже его узнал. Это был Лю Ян. Тот самый гей.

— Привет, давно не виделись, — парень слегка удивленно, но дружелюбно улыбнулся.

— Угу, — буркнул Чэнь Е.

Он недолюбливал этого типа, но из-за вчерашнего разговора с Лу Сюнем невольно окинул Лю Яна оценивающим взглядом. На нем были очки, выглядел он вполне прилично, говорил мягко, даже слегка жеманно — в общем, для любителя парней вполне стандартный типаж.

Но Лу Сюнь...

— Ты... — Лю Ян помахал ладонью перед его лицом. — Чего вылупился?

— Да так, ни за чем, — Чэнь Е отвел взгляд.

— Слушай, может, ты все-таки будешь меня тренировать? — вдруг заговорил Лю Ян. — Тренер Ван, конечно, неплох, но мне больше нравится твой стиль.

— Что? — Чэнь Е, витавший в мыслях о Лу Сюне, прослушал половину.

Лю Ян сделал шаг ближе:

— Я говорю, мне нравится твой дикий, колючий характер. Люблю парней с огоньком.

Чэнь Е нахмурился и бесцеремонно отодвинул его плечом:

— Ты кого сейчас дикой собакой назвал?

Лю Ян завис.

— Да ну тебя... — наконец выдавил он. — Забудь.

Тренер Ван и впрямь был отличным специалистом.

Едва двери лифта открылись, Лю Ян закатил глаза и поспешил на выход.

Чэнь Е только плечами пожал — вот же чудила. Он зашел в раздевалку, открыл свой шкафчик и сгреб в охапку вчерашние покупки: лежанку, корм и миски.

Вытащив телефон, он пару секунд тупо буравил взглядом экран, а затем открыл WeChat и отправил сообщение.

«Ты дома?»

Ответ пришел мгновенно. Экран пискнул и снова загорелся, стоило Чэнь Е заблокировать телефон.

Сообщение от пользователя с ником «whdqwwsmzmyq» было лаконичным:

«Приходи».

Чэнь Е скривился.

Его каждый раз передергивало от этого дурацкого набора букв. В контактах у него числились только свои, так что привычки переименовывать людей в приложении у него не было.

Затащив ворох пакетов в автобус, Чэнь Е устался на абракадабру из латинских букв и, чертыхаясь, принялся перебивать контакт. Это было чертовски неудобно делать одной рукой, но, когда в графе имени наконец появилось нормальное «Лу Сюнь», ему сразу стало легче.

Дом, где жил Лу Сюнь, находился буквально в двух остановках от спортзала. В холле высотки дежурила охрана — посторонним сюда ход был заказан.

Чэнь Е только достал телефон, чтобы предупредить о приходе, как дежуривший за стойкой охранник приветливо улыбнулся и шагнул ему навстречу:

— Господин Чэнь? Господин Лу предупредил нас. Можете подниматься, лифт свободен.

Какая... забота.

Охранник услужливо нажал кнопку вызова лифта и даже порывался помочь донести вещи, но Чэнь Е вежливо отказался. Поднявшись на нужный этаж, он с облегчением выдохнул.

Удерживая ворох пакетов коленями, он нетерпеливо пнул дверь ногой.

Ее почти сразу открыли.

— Ого, сколько всего, — удивился Лу Сюнь, окинув взглядом гору вещей высотой почти с самого Чэнь Е.

— Да ладно тебе, лежанка просто большая, для крупных собак. Там внутри один поролон, она легкая, — пояснил Чэнь Е.

— Давай сюда, — Лу Сюнь забрал у него пакеты.

— Тяф-тяф! — из глубины квартиры пулей вылетел щенок и принялся радостно крутиться под ногами у Чэнь Е, пытаясь лизнуть его в нос.

Чэнь Е присел и потрепал малого по загривку.

— Что будешь пить? — спросил Лу Сюнь, пристроив пакеты.

— Да без разницы, — Чэнь Е увлеченно тискал собачьи уши.

— Я только что сварил кофе, пойдет?

— Да давай, — Чэнь Е ткнул щенка пальцем в мягкий живот.

Лу Сюнь ушел на кухню. Доставая чашку из шкафа, он поймал себя на мысли, что Чэнь Е сегодня ведет себя как-то странно.

У этого парня все эмоции были как на ладони — если что-то шло не так, скрыть это он просто не умел. И сейчас на его лице крупными буквами читалось явное смущение.

Лу Сюнь прекрасно понимал, в чем дело. Он догадывался, что Чэнь Е будет неловко после вчерашнего, но никак не ожидал, что тот сам напишет и придет уже сегодня утром. Он-то думал, что Чэнь Е будет собираться с духом как минимум до понедельника, пока не проголодается перед уроками.

Когда Лу Сюнь вернулся в гостиную, Чэнь Е уже сидел на диване и сосредоточенно строчил кому-то сообщение в телефоне.

— Я добавил сахара. Молока плеснуть? — Лу Сюнь поставил чашку на журнальный столик.

— Не надо, — Чэнь Е убрал телефон.

Кофе пах приятно. Чэнь Е сделал глоток и тут же сморщился. На вкус это было довольно странно — горько, терпко, но запах действительно манящий. К таким изыскам он явно не привык.

Лу Сюнь все еще стоял рядом. Чэнь Е из упрямства сделал еще один глоток и только потом поставил чашку. Девать руки было некуда, поэтому через секунду он снова потянулся к чашке.

Лу Сюнь устроился в кресле напротив, держа в руках стопку распечатанных тестов.

Чэнь Е покосился на бумагу:

— Ты с пятницы за ними сидишь, до сих пор не закончил?

Если Лу Сюнь возился с несчастными десятью листами три дня, то его статус гения явно был сильно преувеличен.

— Это задания на следующую неделю. Я решаю наперед, — спокойно пояснил Лу Сюнь.

— ... А, — Чэнь Е завистливо хмыкнул и отвернулся.

— А ты свои сделал? — поинтересовался Лу Сюнь.

— Только математику, — буркнул Чэнь Е. И нехотя добавил: — В остальном я ни бум-бум.

— Можешь спрашивать, если что-то непонятно, — предложил Лу Сюнь.

— Ага, — Чэнь Е снова потер нос, отхлебнул кофе и шумно сглотнул, словно водку глушил.

Лу Сюнь невольно улыбнулся. Пожалуй, предлагать помощь не стоило. Хотя это вырвалось само собой — отчасти из вежливости, отчасти из-за симпатии к этому колючему парню, которую Лу Сюнь уже не мог отрицать. Каким бы мимолетным ни было это чувство, оно определенно крепло с каждым днем.

В комнате повисла тишина.

Чэнь Е покосился на щенка, который возился у окна, и позвал:

— Эй! Пёсель! А ну иди сюда! Слышь, собака, ко мне!

Щенок даже ухом не повел.

— Надо бы дать ему кличку, — предложил Лу Сюнь.

— Может, Сяо Хуан? — ляпнул Чэнь Е.

— Я читал, ему от силы месяца три.

— Тогда... Сяо Хуан?

— Сойдет, — согласился Лу Сюнь.

— Сяо Хуан! — позвал Чэнь Е.

Щенок увлеченно грыз свою новую железную миску и даже не повернул головы.

— Сяо Хуан! Ко мне! — повторил Чэнь Е.

Ноль реакции.

— Ко мне, — негромко позвал Лу Сюнь.

Щенок тут же бросил миску, подлетел к нему и послушно сел у его ног, преданно заглядывая в глаза.

— Офигеть... — Чэнь Е опешил. Он хотел было сползти с дивана и потискать собаку, но в глазах

вдруг резко потемнело, а голова пошла кругом.

Малыш подошел ближе и лизнул зависшую в воздухе ладонь Чэнь Е.

Слабость быстро отступила. Чэнь Е нахмурился, списав все на душный воздух, и ласково потрепал песика за ухом.

— Ты когда успел его выдрессировать?

— Да никак не дрессировал, — Лу Сюнь тоже опустился на корточки и скомандовал щенку: — Сидеть.

Сяо Хуан смешно склонил голову набок и улегся на пузо.

Все было ясно. Этот мелкий подлиза просто побаивался Лу Сюня.

Лу Сюнь со всеми держался ровно и вежливо. Он мог показаться вполне мягким парнем — особенно когда готовил потрясающие сэндвичи или возился на кухне. Но за этой маской скрывалась холодная отстраненность, от которой порой становилось не по себе.

Чэнь Е посмотрел на Лу Сюня. Голова кружилась все сильнее. Это не была слабость перед обмороком — скорее странная, сонная эйфория, когда тело наливается свинцом, а мысли текут лениво и приятно. Как будто он хорошенько пригубил алкоголя. Но ведь сегодня он не пил ни капли!

Он попытался вспомнить свой завтрак: бабушкина рисовая каша, пара мясных баоцзы, которыми его угостил Дунцзы...

И все.

Взгляд Чэнь Е упал на чашку с недопитым кофе.

Он резко поднялся на ноги, но его качнуло в сторону. Лу Сюнь мгновенно протянул руку, готовый подхватить его, но Чэнь Е упрямо удержал равновесие.

Лу Сюнь не убирал ладонь, страхуя его от падения:

— Что с тобой?

— Твой кофе... штырит не по-детски, — Чэнь Е ткнул пальцем в сторону чашки и потряс головой, пытаясь избавиться от легкого тумана. — Капец какой-то.

— Что? — Лу Сюнь растерялся.

— Ты туда коньяка плеснул, сознавайся? — Чэнь Е понял, что стоять тяжело, и плюхнулся обратно на мягкие подушки дивана.

До Лу Сюня наконец дошло. Чэнь Е, судя по всему, никогда раньше не пил крепкий кофе. У некоторых людей была индивидуальная непереносимость кофеина — даже от одной чашки у них могло подскочить давление, начаться тошнота или легкое опьянение.

Он знал, что Чэнь Е пьянеет с одной банки пива, но чтобы его так развезло от кофе...

— Чэнь Е? — Лу Сюнь наклонился к нему, всматриваясь в его лицо.

— А? — парень лениво приподнял веки.

Они оказались совсем близко друг к другу.

Лу Сюнь невольно сжал пальцами обивку дивана.

— Твой кофе... он точно не просрочен? — пробормотал Чэнь Е, глядя ему прямо в глаза.

Лу Сюнь вздохнул:

— Свежий он. Сиди спокойно, я принесу воды.

Надо же было умудриться поймать вертолеты от обычной арабики.

Чэнь Е откинул голову на спинку дивана и закрыл глаза.

Хорошо-то как... Кажется, он сейчас улетит.

Перед его носом появилась чашка с чистой водой.

— Сильно мутит? — спросил Лу Сюнь.

— Нормально, — Чэнь Е взял чашку и сделал пару глотков.

Голова все еще соображала, но как-то лениво, словно он приговорил вторую бутылку пива. Рассудок оставался чистым, просто мир вокруг стал чуточку медленнее. Осушив половину

чашки, Чэнь Е повернулся к Лу Сюню.

Тот вернулся к своим тестам. Ручка скользила по бумаге с едва слышным шуршанием. Было видно, что задачи он щелкает как орехи.

Ну да, не зря же он первый в рейтинге.

Чэнь Е прочистил горло. Сам не понимая зачем, он тихо позвал:

— Лу Сюнь.

— М? — парень отложил ручку и повернулся к нему.

— Тебе ведь тоже парни нравятся? — спросил Чэнь Е напрямую.

Лу Сюнь на секунду замер от такой прямоты, но быстро зацепился за одно слово в его вопросе.

— Тоже? — переспросил он.

— Ну, как Лю Яну, — Чэнь Е поставил чашку на столик и расслабленно откинулся на спинку дивана. Сонная дымка делала его лицо спокойным и безучастным.

Лу Сюнь вспомнил того приставучего парня из спортзала.

— Да, — спокойно кивнул он. — Нравятся.

Чэнь Е на мгновение завис, а потом тихо пробормотал:

— А по тебе и не скажешь. Не похож на девчонку.

Лу Сюнь отложил тесты в сторону и мягко улыбнулся:

— Ориентация — это одно, а характер — совсем другое.

— Лю Ян вот любит парней, и сам весь такой... манерный. И ему нравятся нормальные пацаны, вроде меня, — Чэнь Е слегка путался в мыслях из-за кофейного хмеля, но суть излагал верно.

Лу Сюнь понимающе кивнул:

— У всех разные вкусы. Кто-то вспыльчивый ищет спокойных, кто-то молчаливый — весёлых. Это просто личные предпочтения, и они никак не связаны с тем, парень тебе нравится или девушка.

— Понял, — Чэнь Е окинул его оценивающим взглядом. — Значит, тебе нравятся неженки.

Лу Сюнь замолчал, не зная, что ответить на это умозаключение.

<http://bllate.org/book/19000/1919017>